

О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ образования и воспитания

Александр Новиков, академик РАО

«Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным... — писал К.Д. Ушинский. — Только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного организма». Народность воспитания в отечественной педагогике имеет двуединый смысл: как школа, вырастающая из культурно-исторических традиций народа, выражающая его национальный характер, чаяния, идеалы, стремления; и как школа для народа, обращённая к его текущим потребностям и перспективным целям. Подлинная школа неотрывна от национальной почвы. Она передаёт, хранит и формирует национальную культуру, обогащая национальное общечеловеческим, а общечеловеческое национальным. Национальная направленность нашей школы долгое время сдерживалась унификацией, интернациональным нивелированием. Будучи одним из главных инструментов языковой и культурной ассимиляции нерусских этносов и деруссификации русских во имя создания единого «советского народа», российская школа была лишена национальной составляющей.

Сегодня школа всё больше раскрывает свой национальный характер, развиваясь по трём векторам — национальной, общероссийской и мировой культуры. «Диалог культур» в образовании — действенное условие и национального развития, и гармонизации межнациональных отношений.

Если большинством общества поддержана идея национальной, народной школы, то целесообразно восстановить «статус-кво» в названиях органов управления образованием: Министерство народного образования (федеральные и республиканские), управления народного образования (региональные и муниципальные).

Духовность, народность, державность

Переходный период к рыночной экономике в России отмечен не только освоением новых форм хозяйствования, но и поиском общенациональной идеи. Этот непростой и противоречивый процесс характеризуется переосмыслением целого спектра идей — от умеренно либеральных до леворадикальных; от западных до почвеннических. И, похоже, приемлемого варианта нет до сих пор. Отсутствие объединяющей

мировоззренческой концепции сковывает развитие производительных и духовных сил страны. Ибо национальная идея — это долговременная, созидательная программа народа. На каждый исторический вызов Россия находила адекватный ответ, формулируя и задачу дня, и перспективные цели. Так, после выступления декабристов министр народного просвещения граф С.С. Уваров сформулировал национальную идею как единство «православия, самодержавия, народности». Он намеревался «завладеть умами юношества», привив молодёжи «истинно русские охранительные начала православия, самодержавия и народности, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего общества».

Эта трактовка национальной идеи подвергалась острейшей критике как крайне реакционная и современниками министра, особенно во второй половине XIX века, и в советской педагогике. Но так ли она была плоха в контексте исторического времени? Не будем забывать, что уваровская триада сложилась почти за тридцать лет до отмены крепостного права, когда православная церковь играла едва ли не ведущую роль консолидации общества в воспитании нравственности людей, в подавляющем большинстве тёмных и забытых. Отразившая нашествие Наполеона огромная страна нуждалась в сильной и мудрой державной власти. Кроме того, российские самодержцы прекрасно понимали, кому они обязаны военным триумфом и утверждением России в качестве европейского и мирового лидера. Во всяком случае, дом Романовых неизменно декларировал свою генетическую связь с русским народом...

По аналогии с уваровской триадой можно сформулировать национальную идею для нынешней России. В современной редакции она могла бы выглядеть как «духовность, народность, державность». Насколько корректна подобная интерпретация? Обратимся к особенностям российского общественного сознания, менталитета. У каждого народа как культурной целостности есть свой основной строй мышления, который и предопределяет картину мира, сообразуясь с ней, развивается история народа, сообщества. Каждый этнос ведёт себя сообразно национальному менталитету.

В чём своеобразие российского менталитета?

Во-первых, природная доброта россиян. Естественно, добрые люди встречаются в каждом народе, но в россиянах это душевное качество сосредоточено в концентрированном виде. Доброта в сочетании с терпимостью к страданию, к невзгодам, к трудностям.

Во-вторых, гуманистическое мировоззрение, вселенская отзывчивость (Ф. Достоевский) на чужую беду при известной отстранённости к судьбе своего народа, судьбе своей семьи. Откликаясь на мировые боли и скорби, россияне хладнокровно реагируют на собственные неурядицы, довольствуются малым. «Хлеб, молоко есть. А что ещё надо?» — типичный ответ наших стариков столичным тележурналистам. — Лишь бы войны не было!..»

В третьих, подвижничество. Россиянину нет равных, когда надо поднять неподъёмное или вытерпеть нестерпимое, когда надо «растворить» свою жизнь в жизни других людей или целиком посвятить себя делу.

Вот эти качества: доброта, гуманное мировоззрение и подвижничество — объемлет духовность — знаковая черта российского менталитета.

Духовность — это особое нравственно-эстетическое состояние человека, когда он искренне привержен таким ценностям, как истина, добро, красота, гуманизм, свобода, социальная справедливость, когда он одержим поиском смысла жизни.

Западной цивилизации практически чужда духовность. Только в последние годы западные социологи заговорили о необходимости формирования у граждан так называемых постматериальных ценностей.

Другая родовая черта российского менталитета — общинность, соборность (в советский период — коллективизм) несвойственна западной цивилизации. В странах с протестантской религией фор-

мируется особый тип человека, характерным признаком которого является ярко выраженный индивидуализм как ценность и психологическая реальность личной автономии. Так, одним из главных тезисов пуританства остаётся идея приумножения богатства во славу Господа. Базовыми ценностями американского общества стали индивидуальная свобода, опора на собственные силы и материальное благополучие как эквивалент счастья. Индивидуализм имеет и положительные, и отрицательные стороны. Американцы, к примеру, сами страдают от одиночества, поскольку беды и несчастья они должны носить в себе, а на людях демонстрировать хладнокровие и улыбаться. Даже в семье, среди близких. «Плакаться в жилетку» не принято. Это дурной тон.

Менталитет россиянина общинный, соборный. «Один за всех и все за одного». Читателю хорошо, наверное, известны выражения: «всем миром», «с миру по нитке — голому рубашка». «Мир» в этом смысле — это сельская община, которая всегда основывалась на взаимопомощи и взаимовыручке. Нищенство, широко распространённое в дореволюционной России и, к сожалению, вновь возродившееся, с одной стороны, и меценатство состоятельных людей (Третьяковых, С. Морозова и др.) — с другой, как полярные явления, также неотъемлемая часть общинного менталитета россиян.

Общинность имеет и негативные свойства. Нивелирующий принцип «не высовывайся» ставит всех людей в примерно одинаковые условия независимо от их таланта, способностей, энергии. Человека в чём-то преуспевающего, не желающего жить по единому укладу, община отталкивает. Так, нередко ярких, самобытных учителей выживают серые педагогические коллективы.

Традиционность — базовая ценность русского уклада жизни. Она проявляется в опоре на народную культуру, народные традиции, народную педагогику, народные обряды, народные ремёсла и т.д. В этом смысле духовная жизнь народов США заметно беднее нашей. Бывая за океаном, удивляешься, как будто национальной народной культуры, народных традиций в стране с двухвековой историей не существует вовсе. Тогда как все выдающиеся достижения России в культуре, искусстве произросли на народной почве.

Наконец, **открытость**, то есть доступность российской культуры внешним влияниям, ценностям других народов. Духовно обогащаясь, россияне научились органично преобразовывать заимствования, сохраняя при этом собственную неповторимость.

Эти выразительные особенности ментальности объединены собирательным понятием — народность. И ещё одно российское своеобразие, которое особенно ярко проявлялось в годы военных испытаний, — патриотизм, любовь к Родине, жертвенное отношение к долгу, готовность верно служить делу процветания Отечества. Конечно, патриотизм в той или иной мере развит у всех народов, но у россиян он, похоже, заложен на генетическом уровне... Российский народ до самоотречения может терпеть испытания, мириться с произволом внутренних угнетателей и совершенно не терпит внешнего воздействия, диктата, вмешательства во внутренние дела. Как писал А.С. Пушкин, он презирал российских чиновников, но возмущался, когда их ругали англичане. Особенность национального патриотизма россиян ярко проявилась в войнах 1812-го и 1941–1945 годов. В обеих Наполеон и Гитлер перед вторжением в наши пределы оккупировали почти всю Европу. Однако партизанские войны — стихия народного гнева — обрушились на агрессоров с известной результативностью преимущественно в России (СССР). При этом мы не умаляем заслуг испанских, югославских, норвежских, польских, французских патриотов, других участников подполья и партизанского движения.

Своих звёздных часов Россия достигала при сильной державной власти. В годы правления Ивана III Великого (не путайте с Иваном IV — Грозным), Петра I Великого, Екатерины II Великой, а также при Сталине. Сильная государственная власть, как показал первый год правления В. Путина, вовсе не противоречит демократии. Сильная державная власть способна вывести Россию из системного кризиса, вернуть наши геополитические утраты.

Следовательно, патриотизм и признание необходимости сильной государственной власти в нашем контексте синонимичны понятию державности.

Причём обобщающие понятия — духовность, народность, державность, если обратиться к таким категориям, как общность, общество, государство, выстроены в определённой логической схеме: духовность — направленность личности каждого отдельного человека; народность — отношения человека с обществом, с народом и система общественных отношений, а державность — суть системы отношений человека и государства, общества и государства.

Таким образом, триада — духовность, народность, державность — составит, по мнению автора, суть современной национальной идеи России, позволит консолидировать общество, вселить уверенность, дать народу почувствовать «собственные мускулы», увидеть перспективу, убедиться в её реальности. И, что не менее важно, стимулировать воспитание молодёжи во всех образовательных учреждениях, сформировать новую систему воспитательной работы с молодёжью.

Национальная идея не может иметь авторства, как гимн, например. Менталитет народа формируется веками и меняется чрезвычайно медленно. Следовательно, национальную идею тот или иной автор может лишь позаимствовать у народа и по-своему сформулировать. Предлагаемая формула национальной идеи России и определение графа С.С. Уварова своими истоками уходят в глубокую древность. Очевидно, в XIV век, когда крепло и развивалось Московское государство, когда ведущие церковные авторитеты — митрополит Алексей и Сергей Радонежский — активно проповедовали духовные ценности, общежитие, необходимость единения народа под сильной державной властью.

Коль национальный менталитет чрезвычайно консервативен, одинаково нелепыми выглядят утверждения: панические — одних авторов, что с распадом СССР, началом рыночных преобразований в России нравственные устои народа расшатываются (при таких резких пре-

образованиях, естественно, «поверхность бурлит, пена выхлестывает наружу»). И чрезвычайно оптимистические — других авторов, что мы быстро воспитаем людей с новым «рыночным», читай «западным» мировоззрением.

Общее образование, понятно, не может не задеть эти стихии. Но общеобразовательная школа всегда остаётся национальной — хотя бы потому, что преподавание ведётся на родном для ученика языке, детьми осваиваются национальная история, культура и т.д. Общеобразовательная подготовка студентов в профессиональном учебном заведении, система воспитательной работы также будут иметь национальную направленность. Но возникает вполне правомерный вопрос: а может ли профессиональное образование иметь национальные особенности и направленность?

Понятно, что профессии в сфере народных промыслов и ремёсел являются сугубо национальными. Национальный колорит могут иметь профессии художников, артистов и т.п. Педагогическое образование как область профессионального образования также национально ориентировано, поскольку педагогические училища и институты готовят учителей для общеобразовательной школы.

Но можно ли говорить о национальной специфике, национальной направленности вообще профессионального образования? Должен ли, допустим, российский слесарь отличаться в профессиональной подготовке от немецкого слесаря, российский инженер от своего американского коллеги и т.д.?

Если говорить о естественнонаучной, технической, технологической областях, то, очевидно, никакой национальной специфики быть не может. Результаты научных исследований в этих областях имеют общечеловеческую ценность. Компьютер, автомобиль или, к примеру, мыло могут быть оценены как хорошие или плохие изделия безотносительно страны, где они произведены. А в области организации труда и организации производства национальные

различия имеются. И они существенны. Достаточно рассмотреть такой пример.

По признанию американских специалистов, их техника находит наилучшее применение на японских предприятиях. Почему? Многие западные эксперты утверждают, что японские организационные структуры более восприимчивы к подвижной конъюнктуре рынка, к различным инновациям. Секрет этого преимущества японцев объясняется национальными особенностями организации труда на фирмах. В «кружках качества», которые существуют на каждом предприятии, японский рабочий в среднем выдвигает в десять раз больше рационализаторских предложений, чем американский специалист. Если американский рабочий на предложение сделать что-либо, не относящееся к его обязанностям, отвечает: «это не моё дело», то японский — «чем могу быть полезен?».

Сегодня Россия заимствует опыт рыночной экономики развитых стран, в первую очередь США и стран Западной Европы. Но это делается подчас без учёта наших национальных особенностей. И уже сейчас видны крупные просчёты. Так, например, у нас говорят и пишут о фермерах как о специалистах, способных накормить страну. Сельскохозяйственные училища, лицеи, техникумы, вузы стали готовить фермеров. Но фермерство, являясь образцом высочайшей продуктивности сельского хозяйства в США, Голландии, Австралии и других странах, в России в массовых масштабах, очевидно, не привьётся. Как не привилось оно в начале XX века, когда его пытались внедрить П.А. Столыпин. И дело здесь как раз в национальных особенностях сельхозработников.

Фермер работает в одиночку. Это образ жизни и деятельности, это менталитет индивидуала. Для общинной психологии фермерство вряд ли подходит. Столыпинские фермерские хозяйства поджигали крестьяне-общинники: «не высовывайся, сосед», «не становись лучше других» — мотив сторонников равной бедности. А вот организация колхозов в конце 20 — начале 30-х годов XX в. не вызвала массового недовольства населения России, поскольку колхозная артель близка традиционному общинному укладу русской деревни. Поэтому многие из них не распадаются и сегодня при переходе к рыночной экономике.

Ещё об одном заимствовании — менеджменте. Многочисленные профессиональные образовательные учреждения России включили в свои программы эту модную «профессию». Но менеджмент как социальный институт — явление американское, основанное на американской традиции, заключающейся в том, что профессионала-управленца готовят «вообще», безотносительно к профилю фирмы, предприятия, цеха и т.п., которыми он будет руководить. В США обычный вариант, когда, к примеру, министр образования становится затем министром связи. Российские традиции другие: руководитель у нас в подавляющем большинстве случаев является профессионалом в той области, к которой относится возглавляемое им предприятие, организация, учреждение, министерство. Руководителя-непрофессионала просто не признаёт производственный коллектив. Если и суждено менеджменту прижиться в России, то он подвергнется адаптации.

Какая эволюция ожидает систему народного образования в связи с дальнейшим развитием многонациональной России, где проживают люди 176 национальностей? Это сложная проблема требует серьёзного исследования. Но очевидно, что система образования должна не только подстраиваться под рыночные отношения, но играть опережающую роль в реформировании самой экономики и общественного устройства.

Уроки рыночной экономики

Чтобы предметно влиять на характер современных экономических отношений, необходимо осознать, понять специфику современного российского уклада жизни. Современность ставит новые проблемы во всей системе воспитания российской молодёжи, в том числе и, очевидно, в первую очередь, в сфере трудового воспитания.

Для того чтобы человек мог себя достаточно комфортно чувствовать и

реализовать свой созидательный потенциал в условиях гуманизации и демократизации общества, в условиях рыночной экономики, следует пересмотреть подходы к воспитательной работе с молодёжью, особенно к трудовому воспитанию.

Проблемы трудового воспитания мы рассмотрим в системе отношений человека (личности):

- к самому себе — эстетический компонент трудового воспитания (для краткости, в дальнейшем изложении) — эстетическое воспитание;
- к другим людям, к обществу — этический (нравственный) компонент трудового воспитания — этическое воспитание;
- к производству — экономическое воспитание;
- к природе — экологическое воспитание.

Таким образом выстраивается связка из четырёх «Э».

Эстетическое воспитание. Проблема формирования у учащихся и студентов эстетического, возвышенного отношения к учёбе и труду в наш прагматичный век практически не обсуждалась. Воспитание сводилось в основном к ознакомлению будущих специалистов с искусством и литературой в профессиональных учебных заведениях и с технической эстетикой, эстетикой производственной среды.

Это важно, но, не познав прекрасного в самом себе, в своей собственной деятельности, сначала учебной, затем трудовой, учащийся, студент будет подходить к искусству как к развлечению. Чтобы человек ни делал, у него складывается внутреннее отношение к собственной деятельности — прекрасное, равнодушное или негативное. Здесь уместно вспомнить средневековую притчу о сооружении Шартрского собора во Франции. Люди, занятые на строительстве, дали весьма полярные оценки результатам своего труда. Один сказал: «Таскаю целыми днями эту проклятую тачку», второй добавил: «Вожу песок, чтоб заработать деньги и прокормить семью». Третий воскликнул: «О! Я строю прекрасный храм!» Вряд ли сегодняшняя школа может похвастаться тем, что каждый её воспи-

танник осознаёт себя участником строительства «прекрасного храма».

Направлен ли сегодня учебно-воспитательный процесс на раскрытие эстетических ценностей учёбы и труда, самого их содержания и организации в межличностном общении, характерном для совместных действий? Без творчества, хотя бы его зачатков, работа едва ли может считаться подлинно человеческой деятельностью. Утилитарный, прагматичный подход не вызывает любви к учёбе и к труду. В лучшем случае речь может идти о формировании добросовестного отношения к общественно полезному труду из чувства гражданского долга.

Немало добрых всходов воспитания молодёжи вошло на ниве научного и технического творчества студентов, технического творчества учащихся школ, ПТУ и техникумов. И эти традиции отечественной школы, конечно, следует сохранить и приумножить. Новые условия позволяют привлекать учащихся к компьютерному, экономическому, маркетинговому, организационно-управленческому творчеству, к предпринимательству и т.д.

В развитых капиталистических странах длительное время отношение к творчеству, если говорить о специалистах низкой квалификации, было вынесено за рамки технологического процесса. Работник должен безукоснительно соблюдать производственный алгоритм, обеспечивая качество продукции, и только. Затем практичные менеджеры позаимствовали наш опыт. На фирмах, предприятиях, при университетах и колледжах стали создавать курсы профессионального творчества, научной организации труда для рабочих и специалистов младшего и среднего звена. Фирмы стимулировали новаторство производственников, причём платили не только за рационализаторские предложения, но за бесплодные проекты — лишь бы побудить рабочих к творческим поискам.

Значительная часть учебного времени в западных школах, колледжах и университетах отводится самостоятельным творческим занятиям учащихся. Они пишут доклады, создают проекты, научные разработки, экспериментируют в вузовских лабораториях. В общеобразовательной школе, колледже ученики разрабатывают новый самолёт, космический корабль или проект дамбы через Берингов пролив. Без специальных знаний, без технических обоснований дети принимают за решение «взрослых проблем». Взрослые потворствуют таким дерзким начинаниям: главное — разбудить фантазию юноши или девушки, поощрить их стремление к творчеству. Конечно, такой подход далеко не бесспорный, но и он имеет право на существование.

Нравственно-этическое воспитание. Ещё в 70-х годах XIX века Ф.М. Достоевского поразило тот факт, что крестьянин, который освободился от крепостной зависимости, стал свободным, не имеет охоты к труду, довольствуется самым малым, землепользование падает. Великий русский писатель объяснял этот парадокс духовным упадком личности земледельца.

Сегодня мы наблюдаем аналогичное явление. В условиях рыночной экономики люди, получившие возможность проявления себя, своих сил и способностей, ни к чему не стремятся. Довольствуются малым, демонстрируя духовное убожество, праздность рук и ума. В том повинна и школа, формировавшая безынициативных, социально пассивных людей. Юноши и девушки, получив аттестаты зрелости, дипломы, не знают, как распорядиться своей собственностью, капиталом — образованием и профессиональной квалификацией.

Нравственное воспитание молодёжи в современных условиях обременено и тем обстоятельством, что её приходится осуществлять в условиях идеологического вакуума, вызванного крахом социалистического уклада жизни. И сегодня ни политические партии, ни обществоведы не смогли предложить идеологии, которая бы устроила большинство россиян. А широко рекламируемая в средствах массовой информации идеология прагматизма, идеология наживы, базовые ценности США вряд ли будут приняты российским менталитетом.

Не возлагаю я больших надежд на возрождение духовности в лоне церкви. Россияне никогда не были особенно религиозны. Ведь в национальных масштабах церковь, начиная с Ивана Грозного, перестала защищать личность — она была орудием духовного управления в руках государства. И в 1918 году храмы крушили не столько большевики, сколько сам народ, отвернувшийся от официальной религии.

Таким образом, в духовном оформлении подрастающего поколения российская школа — общеобразовательная и профессиональная — пока может рассчитывать только на собственные силы. А потенциал этот весьма значителен. На Западе общение учителя, преподавателя с воспитанниками ограничено классом, аудиторией. Духовного единения учителя с учеником, нравственной ответственности учителя за судьбы своих питомцев — такая российская педагогическая традиция неведома западной школе.

Чтобы оказаться на уровне современных задач, школе следует в формировании духовности молодёжи разрешить два противоречия.

Во-первых, преодолеть разрыв между учебными и воспитательными целями, поскольку учебные предметы и в общеобразовательной, и в профессиональной школе в большинстве своём обезличены и этически нейтральны. Учитель, конечно, воспитывает личным примером — в хорошую или в плохую сторону. Но эти воспитательные воздействия находятся как бы вне предмета, вне поля зрения учеников. А коль так, то самые гуманные идеи обучения и воспитания, внутренне не принятые обучаемым, не достигнут цели. Необходима педагогическая и методическая гармонизация позиций педагога и обучаемого, построение всего образовательного процесса на основе внутренних образовательных потребностей обучаемых. Иначе мы будем вызывать отвращение молодёжи к педагогическим

проповедям, к формальным «воспитательным мероприятиям».

В новых социально-экономических условиях педагогам, очевидно, придётся ставить обучаемого как можно раньше на путь осознания своего предназначения и призвания, на путь созидания личности и в конечном счёте — судьбы. Выстраивать вместе жизненную образовательную траекторию ученика. Учитывать своих питомцев анализировать варианты карьерного роста, проводить объективную самооценку способностей, личностные качества с точки зрения соответствия той или иной профессии и т.д. Это особая область образования, которая реализуется факультативно на специальных курсах, в ходе деловых игр, психологических тренингов.

Главное — воспитать в молодом человеке самоуважение. Не самовлюблённость и самодовольство, а именно уважение своих нравственных качеств к нравственной позиции, к своему таланту и способностям, к профессиональной квалификации. Научившись уважать себя, человек освоит науку уважения других людей, научится ценить их культуру, природу. Это чрезвычайно сложная задача, поскольку исторически в России личность не уважалась и не самоуважалась.

Во-вторых, сформировать нравственную основу качественной учёбы и качественного труда. Дело в том, что выпускники учебных заведений зачастую могут, но не хотят качественно выполнять работу — у них к этому нет внутренней потребности.

Объясняется это многими причинами, в том числе исторического характера: затянувшееся крепостничество не способствовало формированию в народе стремления к качественному труду. Свой отпечаток на трудовой нравственности народа оставила социалистическая экономика с её погоней за «валом», за количеством в ущерб качеству продукции. Разделённость процесса труда и его результатов: как бы хорошо или плохо человек ни работал — это не влияло на его вознаграждение. Отсутствие ответственности за принимаемые решения, обезличка

неудачных социальных проектов, затрагивавших интересы большинства тружеников, и т.д.

Рыночная экономика, возможно, всё поставит на свои места. Но это будет мучительный процесс.

Антуан де Сент-Экзюпери определил человеческое общение как самую большую на Земле роскошь. Но культуры подлинно человеческого общения, к сожалению, у нас нет. Её необходимо целенаправленно формировать у молодёжи и в общеобразовательной, и в профессиональной школе, а также у взрослого населения — специальными психологическими тренингами, деловыми играми, диспутами, организацией летних интернациональных молодёжных лагерей и т.д. Обратимся к зарубежному опыту. К примеру, 60% американских предприятий создали у себя специальные курсы для персонала по обучению терпимому отношению друг к другу. Коммуникативность — величина самооценная с точки зрения общей культуры, а в условиях рыночной экономики общительность становится профессионально значимым качеством.

Во-первых, общительность позволяет устанавливать деловые контакты и способствует профессиональному росту внутри фирмы, подразделения, цеха. Притом что общемировой тенденцией стали многонациональные и многопрофильные по образованию работников коллективы, от контактного человека требуются не просто разговорчивость, а умение быть интересным собеседником, владеющим культурой межнационального общения, знакомым с этнопсихологическими особенностями своих партнёров и т.д.

Во-вторых, контактируя с клиентами, с представителями других фирм (в том числе с конкурентами), общительный работник должен поддерживать доброжелательный тон, корректность. Конкурент преуспел в бизнесе больше вас — это прекрасный повод к самоанализу, к поиску секрета его успехов, а отнюдь не бессмысленной вражды. Кроме того, зависть, раздражительность, злоба

никогда не числились в добрых спутниках человека. Это разрушительные силы.

В-третьих, общение с иностранцами, с людьми других национальностей требует от молодёжи и взрослого населения знаний истории, культуры, обычаев и традиций ваших деловых партнёров. Вот почему так важны сегодня программы обмена учителей, преподавателей и учащихся, студентов из разных регионов России и других стран.

С вхождением России в мировое экономическое хозяйство практически каждому человеку в его трудовой деятельности становится необходимым владение языками межнационального общения, к примеру, английским, что не умаляет значения родного языка. В связи с массовой компьютеризацией, развитием электронных сетей Интернета всем людям в процессе труда придётся обмениваться письменной информацией. А искусством грамотно, кратко и ясно писать обладают далеко не все. Даже составление резюме, как показывает практика московских кадровых агентств, у соискателей вызывает известные трудности.

Экономическое воспитание. В условиях рынка экономические знания становятся такой же нормой, как правила дорожного движения или этикета. Резкий переход страны к рыночной экономике ставит в повестку дня проблему экономического всеобуча. Без известной психолого-экономической адаптации нам не обойтись. Избавиться от прочно засевших в общественном сознании «социалистических» стереотипов, как-то: «все должны получать одинаково», «государство обязано заботиться о каждом», не получая подчас ничего от человека взамен и т.п. Для этого необходима популяризация рыночной экономики, разъяснение особенностей жизни и трудовой деятельности каждого человека в условиях отсутствия планового производства во всех учебных заведениях — от школы до вуза, в средствах массовой информации. Без этого рыночная экономика будет восприниматься значительной частью населения как цепь «сплошных безобразий».

Необходимо целенаправленное формирование у всего населения привычки считать деньги. Рынок — это жесточайшая экономия ресурсов — финансовых, трудовых, материальных, энергетических и т.д. На чём, собственно, и держится вся Европа, другие экономически развитые страны. Сделаем персонаж Гоголя, Плюшкина,

героем наших дней. Кстати, по оценкам западных экспертов, если Россия введёт режим строгой экономии энергетических, водных и других ресурсов, то без ущерба для производства и населения их расход может быть сокращён вдвое! Это колоссальный ресурс. Собственно экономическая подготовка должна быть включена в расписание занятий школы, профтехучилища, средних специальных учебных заведений, вузов, курсов повышения квалификации, переподготовки незанятого населения и т.п. Здесь могут быть реализованы две модели. Традиционная — когда экономическая подготовка сводится лишь к включению в учебный план отдельного предмета или отдельных предметов экономического профиля. Раньше это были «Основы политической экономии» или «Политическая экономия» в техникумах и вузах, «Основы экономических знаний» в ПТУ. Сегодня делаются попытки «перелицевания» подобных предметов на новый лад; «Основы рыночной экономики» в школах и т.п. Такие учебные предметы необходимы, в том числе и в общеобразовательной школе. Но они абстрактны, далеки от конкретной трудовой деятельности будущего работника, а поэтому малоэффективны.

Вторая модель — системная, то есть экономика сопрягается со всеми учебными предметами. Специальные предметы должны выстраиваться на органическом сочетании двух компонентов — технологическом и экономическом. Соответственно изучение каждого технического устройства, каждого технологического решения и действия должно включать их экономический анализ и экономическое обоснование. А каждый экономический проект, каждое экономическое решение должно подкрепляться соответствующим технологическим обеспечением.

Образно выражаясь, раньше мы умели делать, производить, но не умели торговать, торговля считалась чем-то унижительным. В последнее время акцент сместился — многие бросились торговать,

бросив производство, а необходимо органическое единство и того, и другого.

К. Маркс для раннего капитализма вывел формулу производства: «товар — деньги — товар»; для расширенного воспроизводства: «деньги — товар — деньги». Современная рыночная экономика — это экономика, ориентированная на потребителя. И прежде чем начинать производство любого товара или услуги, необходимо найти на рынке соответствующую «нишу», то есть потребителей товаров и услуг. Когда эта «ниша» найдена, определяются соответствующие технологии, чтобы произвести товар, услугу дешевле и качественнее, чем у конкурентов. Затем произведённый товар, услуга реализуются потребителю. Таким образом выстраивается формула современного рыночного производства: «потребитель — товар (услуга) — потребитель».

Соответственно, этим механизмом должен овладеть каждый школьник, студент, каждый специалист. Необходимо научить их анализировать и просчитывать — для кого он делает ту или иную вещь или услугу — кто будет потребителем, во что обойдутся затраты времени, материалов, электроэнергии и т.д. К такому анализу не приучены не только учащиеся и студенты, но и педагогические работники.

Более того, в условиях рыночной экономики, чтобы обеспечить конкурентоспособность своих выпускников на рынке труда, учебные заведения неизбежно должны будут давать своим питомцам ещё и определённую «предпринимательскую» подготовку — основы маркетинга, финансов, бухгалтерского учёта и т.п. В любом случае у каждого учащегося, студента, а также, в принципе, у всего работоспособного населения необходимо воспитать позицию активного субъекта на рынке труда — чтобы человек не ждал, как это сейчас чаще всего происходит, что «государство о нём позаботится», увеличит зарплату, даст пособие, а активно искал место и условия приложения своего главного капитала — образования и профессиональной квалификации.

Между прочим, во многих зарубежных странах в школах, университетах и колледжах для учащихся и студентов читаются специальные

краткосрочные курсы «Как искать работу», где рассказывается о способах поиска работы, как надо представляться, «подавать себя», как подготовить документы о себе, как пройти тестирование (а оно применяется практически повсюду при приёме на работу) и т.д. Возможно, есть смысл заимствовать этот опыт и для наших учебных заведений.

Таким образом, реализация системной модели экономического всеобуча требует коренного пересмотра не только экономической составляющей, но в перспективе содержания всей системы общего и профессионального образования.

Экологическое воспитание. Ещё одна важнейшая задача трудового воспитания — формирование у молодёжи чувства экологической ответственности. Трагедия Каспия и Арала, чернобыльская и другие техногенные катастрофы последних лет показали, что при нынешней гигантской материалоемкости и энергоёмкости производства практически каждый работник может стать виновником неисчислимых бед из-за некомпетентности или безответственности. Причём к экологическому воспитанию следует подходить предельно широко, помимо специальных экологических предметов, которые тоже, безусловно, необходимы, воспитывать у будущих поколений высокую ответственность за решения и действия, умение предвидеть их последствия. Так, любой автомобилист знает, что нельзя выезжать на автомобиле с неотрегулированным карбюратором, чтобы не отравлять окисью углерода ни себя, ни других. Но редко какой водитель регулирует свой карбюратор из нравственных побуждений, а «чтобы инспектор ГИБДД не поймал!» Таким образом, проблема экологического воспитания так же сложна, как и все другие проблемы трудового воспитания молодёжи в новых социально-экономических условиях. От решения перечисленных выше проблем перестройки системы трудового воспитания и будет зависеть, насколько быстро Россия адаптируется к новым условиям хозяйствования. **В.Ш**